

ДЕВСТВЕННИЦА
ДЛЯ МАГНАТА

Лана Ричи

Невинные

Лана Ричи

Девственница для магната

«Автор»

2020

Ричи Л.

Девственница для магната / Л. Ричи — «Автор»,
2020 — (Невинные)

Я смотрела в глаза своего похитителя, и ледяной страх сжимал мое сердце. Потом я не выдержала: - Кто вы? Зачем я здесь? То, что он ответил, повергло меня в шок. - А я думал, ты и не спросишь. Давай знакомиться, Алисия. Я – твой новый хозяин. Тот, кто тебя купил.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	12
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лана Ричи

Девственница для магната

Глава 1

– Если ты такая принципиальная – решай свои проблемы самостоятельно!

Джоанна злилась. Даже не так – она была в ярости. И в общем-то я могла ее понять.

Но не хотела. Лучшая подруга в одно мгновение перестала быть на моей стороне. И перешла на сторону того враждебного мира, который, казалось, отвернулся от меня в последнее время.

Дверь ее дома захлопнулась, и я оказалась под холодным проливным дождем. Тугие струи хлестали меня, как кнуты, выбивая последние крохи надежды. Несколько минут я смотрела на дверь, будто надеясь, что это все было глупой и жестокой шуткой, чтобы меня проучить, и сейчас подруга снова впустит меня в дом. Но шаги за дверью так и не раздались, а вскоре погас и свет.

Ну вот. Теперь я одна. Одна окончательно и бесповоротно.

Отвернувшись, я побрела по темной улице прочь от дома Джоанны, которую считала единственным близким мне человеком. Она помогла мне, когда я осталась одна. На тот момент я считала, что бескорыстно. Но, как оказалось, я была нужна ей только на определенных условиях. А выполнить эти условия для меня – значит, просто предать себя.

Даже неделю назад, впервые оказавшись на улице после смерти отца, я не испытывала такого отчаяния. Тогда я еще верила, что ситуация как-то исправится. Что я смогу найти выход. Но сейчас эта надежда погасла.

Идти было некуда. Плакать – уже нечем, слезы давно иссякли. Реальность казалась кошмаром, от которого никак не удавалось проснуться.

Единственный выход, который я нашла, это добраться до автовокзала и переждать там ночь. Но он находился на противоположном конце города, а денег на проезд не было. Пришлось идти пешком.

«По крайней мере, хуже уже не будет» – размышляла я, медленно бредя по городу в тоненькой, насквозь промокшей кофточке.

О! Как же я ошибалась!

Из-за поворота вылетела темная машина и притормозила около меня. Два амбала, выскочивших из нее, схватили меня и затолкали в пахнувший кожей и сигаретами салон.

– Молчи и не дергайся.

От шока я даже и не сопротивлялась.

Да и как тут сопротивляться, когда силы неравны?

– Кто вы?.. Что вам нужно?

Я проговорила это с трудом. Зубы стучали то ли от холода, то ли от страха, то ли от того и другого вместе. Да и собеседники были явно неприветливы. Могучие, плечистые амбалы, словно грубо вытесанные из камня, были похожи как близнецы. Низкие лбы. Короткие стрижки. Запах табака, пота и дешевого одеколona.

Ответа не последовало.

Похитители будто потеряли ко мне интерес и продолжили начатый раньше разговор. Насколько я поняла, он касался какого-то спорта...

Буднично. Как будто только что они не напали на беззащитную девушку. Разве такое возможно у нас, в благополучном и спокойном городе? До сих пор я думала, что похищения –

удел криминальных окраин, а не зажиточного, обеспеченного района! Буквально пара минут – и улица снова пуста, словно меня и не было.

В машине я забила в угол, чтобы хоть немного согреться. Зачем меня похитили? Насильники это сделали, работоторговцы или приспешники какого-то садиста? Я боялась об этом даже думать. Может ли мне быть еще хуже? Вряд ли. Я уже потеряла все, чего может лишиться человек, от крыши над головой до веры в дружбу...

Слезы катились по щекам.

Как я могло случиться, что моя жизнь уже кончена?

Ведь полгода назад у меня был дом, отец, подруги, вечеринки.

Я жила, не думая о завтрашнем дне. Мы не были богачами, но достаток в доме присутствовал всегда. Я училась в колледже, мечтала стать художницей... Да, это не самая стабильная профессия. Но ее я выбрала сама – как и свой тесный круг друзей...

И, конечно, Виктор, мой парень. Впрочем, его я потеряла уже давно. Роман не сложился: после того, как он начал настаивать на более «близком» общении, я рассталась с ним. Возможно, мое воспитание было слишком консервативным, но расставаться с девственностью я не спешила.

Я жила, радовалась жизни и даже не замечала, что отцом мы в последнее время почти не общались. Чаще всего я по пути сворачивала в кафе, ужинала, а дома сразу поднималась в свою комнату.

Мы разговаривали раз в неделю, когда он выдавал мне деньги на карманные расходы. В это время он всегда был строг, суров и собран. И то, что он перестал ходить на работу, проводя все свободное время в казино и за выпивкой, оставалось для меня тайной.

Гром грянул внезапно. Возвращаясь домой с прогулки, я увидела стоящие перед крыльцом машины скорой помощи и полиции. Не успела я поравняться с ними, двери распахнулись. Двое мужчин вынесли прикрытое простыней тело. Я пошатнулась и упала бы, если бы меня не поддержала женщина в форме. Она помогла мне сесть на скамейку, протянула стаканчик с кофе и спросила:

– Кем вам приходился хозяин дома?

– Отец... Он – мой отец. А почему приходился? Что с ним? Сердечный приступ?

Она как-то странно посмотрела в сторону:

– Скажите, дома было оружие?

Я кивнула:

– Да, отец иногда охотился. И пистолет в кабинете – нас пытались ограбить пару лет назад.

Она сняла форменную фуражку и вытерла лоб платком, продолжая смотреть в сторону:

– Мне очень жаль, мисс...

– Алисия. Алисия Рейн.

Она кивнула:

– Мне очень жаль, мисс Рейн, но ваш отец мертв. Мы выясняем обстоятельства, но похоже, что он покончил жизнь самоубийством.

Я бросилась к носилкам, которые как раз грузили в карету скорой помощи. Обожженные раскаленным стволом губы, расплывающееся под затылком красное пятно – мужчина на носилках слабо напоминал моего невозмутимого отца, но все-таки это был он. Так я осталась совсем одна – за исключением Джоанны, единственной подруги, с которой не успела рассориться. Отец застрелился. Я осталась сиротой. Более того, нищей сиротой: как оказывается, дом давно был заложен...

Он не оставил мне ничего, кроме долгов...

Глава 2

– Приехали.

Мои грустные размышления внезапно были прерваны. Машина свернула на подъездную дорожку и остановилась около загородного дома. В темноте само здание не было видно. Светились только окна на первом этаже, да тусклый фонарь у входа. Но и при этом скудном освещении я поняла, что дом достаточно велик. Похоже, похитители были просто исполнителями, и сейчас привезли меня к своему боссу.

Сидевший рядом со мной громила вылез из салона и, схватив за локоть, вытащил меня. Слава богу, хоть дождь прекратился. Но одежда на мне была мокрой насквозь, и легкий ветерок моментально вызвал дрожь и озноб. Меня втащили на крыльцо, грубо толкнули в распахнувшиеся двери. После темноты я не сразу смогла привыкнуть к свету, и первое время болезненно шурилась. Поэтому того, кто находился внутри дома, я сперва услышала, а не увидела:

– Зачем так грубо? Уйди с глаз долой.

Голос был холоден и бесстрастен, как тот дождь, под которым я недавно промокла до нитки. Но все же я успела понять, что обращается он не ко мне, а к тем мордворотам, что привезли меня сюда.

– Алисия, подойди к камину, чтобы согреться.

Я вздрогнула, услышав свое имя, и послушно сделала несколько шагов в направлении камина.

Мне на плечи лег мягкий теплый плед.

К этому времени я уже могла осмотреться и поняла, что нахожусь в просторном холле. Я благодарно пробормотала что-то и протянула руки к огню, чувствуя, как приятное тепло окутывает пальцы.

Но уже через несколько минут, чуть обогревшись, я вспомнила, что нахожусь в одном помещении с похитителем.

Он разительно отличался от тех, кто меня сюда притащил. Не менее высокий и широкоплечий, он напоминал не грубый каменный истукан, а прекрасно изваянную статую атлета. В глазах светился живой ум, хоть холодны они были не меньше, чем у похитителей.

Пахло от него тоже иначе: выдержанным коньяком, кедром, цитрусовыми – туалетная вода, незнакомая, но довольно приятная. И должно быть, дорогая.

Мужчина стоял, скрестив на груди руки, и внимательно разглядывал меня.

А я исподтишка разглядывала его.

Темно-синяя рубашка расстегнута. Волосы слегка взъерошены. На правой руке – кольцо с печаткой, на левой – массивный браслет часов. Лицо можно назвать красивым, но это не привычная мне смазливая и нежная красота. Упрямая складка рта, нос с небольшой горбинкой, волевой подбородок – это лицо тирана, диктатора, жесткого и опасного человека.

Несколько минут мы молчали. Потом я не выдержала и почти точь-в-точь повторила то, что спрашивала уже у мордворотов:

– Кто вы? Зачем я здесь?

То, что он ответил, повергло меня в шок.

– А я думал, ты и не спросишь. Давай знакомиться, Алисия. Я – твой новый хозяин. Тот, кто тебя купил.

Глава 3

После смерти отца моя жизнь полетела в тартарары.

Отец накопил огромные долги. Разумеется, платить ему было нечем. И он решил застрелиться. Отлично... разрубил гордиев узел одним махом. О том, что станет с его дочерью после этого, он предпочел не думать. А я осталась на улице с одной маленькой сумкой, в которую поместились личные вещи, не заинтересовавшие банк.

Выселили меня еще утром, и уже несколько часов я сидела в парке, не понимая, что делать дальше и куда теперь идти.

Дома у меня больше не было. Платить за колледж тоже было нечем. И я, откровенно говоря, подумывала, что отец нашел не такой уж и плохой выход. И пусть у меня нет оружия, существует немало других способов покончить с собой. Вряд ли кто-то станет слишком переживать, если меня не станет...

Джоанна нашла меня в парке, где я сидела, безучастно глядя перед собой.

Она упала на скамейку рядом со мной.

– Вот ты где! Я тебя уже полтора часа ишу. Зашла к тебе, а дом опечатан. Желтые ленты, полиция... Что произошло?

Посмотрев на нее, я залилась слезами, словно внутри открылся какой-то шлюз и эмоции хлынули наружу. Кое-как совладав с собой, я рассказала, что произошло. Мы не виделись пару недель, и подруга даже не знала, что моего отца не стало. Она обняла меня и подождала, пока я успокоюсь окончательно.

Потом так же молча взяла сумку и пошла куда-то. Я поспешила за ней.

– Джоанн, что мне теперь делать?

Она обернулась:

– Пойдем. Поживешь у меня немного, потом придумаем, куда тебя пристроить... На таких красоток, как, ты всегда есть спрос.

Такая формулировка мне не понравилась, но альтернативных вариантов было немного. Точнее, не было совсем. Я поспешила за подругой к ее машине.

Джоанна устроила меня в гостевой комнате, снабдила всем, что нужно современной девушке, выделила даже компьютер. Пару дней я приходила в себя, потом принялась искать работу. Подруга меня не торопила, но я сама не хотела сидеть на ее шее.

Но поиски были безуспешны. Либо не хватало опыта, либо не подходили условия. Пару вариантов, которые устроили бы меня, забрала Джоанна:

– Ну что ты сможешь сделать с такой зарплатой? Ни квартиру нормальную снять, ни одеться прилично. Нет, тебе нужно искать что-то более солидное. И вот еще... Ведь все еще носишься со своей девственностью как с писаной торбой?

– Я? Нет... ну то есть не ношусь. Просто я пока не готова... И не встретила...

– Вот и отлично, – перебила меня она.

По вечерам мы ужинали в каком-нибудь ресторане. Обычно к нам присоединялся какой-нибудь мужчина – как я поняла, из окружения Джоанны. Мне не слишком нравилось, как откровенно они меня разглядывают, и как развязно общаются с нами. Но по реакции подруги я поняла, что для ее круга это нормально, и смирилась.

Вот только с каждой такой встречей она становилась все мрачнее.

Однажды она вернулась домой раньше обычного, и сразу прошла ко мне в комнату:

– Слушай, кажется, я придумала, как быть с тобой!

Она отодвинула меня в сторону и быстро набрала что-то на клавиатуре. Экран залило черным. Посреди него вспыхнула алая надпись: «Аукцион желаний». И все. Никакой рас-

шифровки. Никакого пояснения, что здесь ждет посетителей. Я вопросительно посмотрела на подругу:

– И что это?

Она пожала плечами:

– Тут же написано: аукцион. Тут те, кто имеет деньги, могут потратить их на то, в чем нуждаются: молодость, красоту... Невинность.

Я недоуменно нахмурилась:

– Что значит – потратить на молодость и красоту? Пластическая хирургия? И как это может мне помочь?

Она засмеялась.

– Нет, конечно... Как бы тебе сказать... Некоторые обеспеченные мужчины готовы отдать целое состояние за юных, красивых, и, главное, невинных девушек.

– Нет! – Я подскочила как ужаленная.

Меня такая идея привела в ужас, но подруга сказала совершенно спокойно:

– Не глупи. Рано или поздно ты и так утратишь свою девственность. Причем практически наверняка с тем, кто даже не оценит этого. Для большинства она сейчас ничего не стоит. Так не лучше ли получить за это приличные деньги?

Я отказалась наотрез. Даже в таком отчаянном положении продать свое тело казалось просто ужасной идеей.

Лучше уж работать за гроши, на самой тяжелой работе. Может, удастся откладывать по чуть-чуть и потихоньку накопить на какие-нибудь курсы. А с образованием наверняка станет легче, появится возможность устроиться поприличнее. Но такие аргументы вызывали у Джоанны только смех:

– И сколько ты собираешься жить на хлебе и воде? Да к тому времени, когда ты сможешь получить образование, уйдет и молодость, и красота, и здоровье! Ты будешь никому не нужна и не сможешь получать от жизни никакого удовольствия. Не лучше ли получить все прямо сейчас? И вообще, тебе не кажется, что жить у меня на всем готовом – это не очень-то честно?

Она обрабатывала меня не час и не два, и вскоре заронила-таки в мою душу семя сомнения.

В самом деле, почему бы не воспользоваться этой возможностью? Найти нормальную работу без опыта и образования у меня практически нет шансов. А таким образом я смогу выбраться из финансовой дыры и обеспечить себя хотя бы на какое-то время. Оплатить колледж. И даже университет.

Джоанна называла какие-то совершенно баснословные суммы.

Однажды вечером я села перед компьютером и зашла на этот странный сайт.

Никакого описания на странице не было: те, кто сюда приходил, знали, что ищут, и не нуждались в дополнительных стимулах. Черный фон, алый орнамент. Белая надпись через весь экран: «Заполнить анкету». Правильно, покупатель должен знать, что именно он собирается приобрести. После недолгих раздумий я кликнула по надписи и перешла на следующую страницу.

Здесь мне предоставили выбор: «Выставить лот» или «Принять участие в торгах». Я кликнула по первой кнопке и принялась заполнять анкету. Некоторые сомнения вызвало требование разместить фотографию. Я полагала, что на таких сайтах нужны очень откровенные снимки. Которых у меня, конечно же, отродясь не было.

Пришлось снова посоветоваться с подругой. Джоанна явно воодушевилась тем, что я стала заполнять анкету. Она засыпала меня сотней советов и рекомендаций, а потом беспрестанно меня подбадривала:

– Подойдет любой снимок, на котором будут хорошо видны лицо и фигура. У тебя наверняка есть что-то подходящее. Если нет – нащелкаем прямо сейчас.

Я остановилась на фото, сделанном в прошлом году на пляже, и совсем недавнем снимке с вечеринки в честь дня рождения. Последней фотографии, на которой я улыбалась. Через две недели после этого роковой выстрел оборвал жизнь отца и полностью разрушил мою судьбу.

Подруга одобритительно кивнула:

– Годится.

Я замерла в нерешительности, но она, протянув руку, нажала на кнопку, и анкета отправилась на публикацию. Меня затрясло: казалось, что прямо сейчас какой-то богач, непременно старый и обрюзгший, купит меня, сделав своей игрушкой. Но напротив моей анкеты зажглась надпись: «Проверка данных». Джоанна взяла меня за руку:

– Пойдем, пообедаем. Пока здесь больше делать нечего.

Меня поразили ее спокойствие и хладнокровие: неужели я преувеличиваю, и в продаже собственного тела действительно нет ничего особенного? Или она просто пытается меня успокоить?

Как бы то ни было, морить себя голодом действительно не стоит.

Готовить подруга категорически не любила. И продуктов в доме не держала. Я, пытаюсь быть полезной, пару раз готовила ужин, но она лишь усмехалась и вела меня в какое-нибудь заведение.

Вот и сейчас мы снова отправились в небольшой ресторанчик неподалеку. Паста, легкий салат, бокал белого вина. Не сомневаюсь, готовили здесь преотлично. Но мне казалось, что я ем безвкусную траву. Зато за первым бокалом последовал второй, третий... Я пыталась снять тревогу и ощущение того, что совершаю катастрофическую ошибку.

Подруга, напротив, была спокойна и весела. Флиртвала с симпатичным официантом, мягко высмеивала других посетителей ресторана – словом, делала все, чтобы я расслабилась и перестала волноваться. Я почувствовала к ней огромную благодарность: что бы я делала, если бы ее не было рядом?

Наконец, обед был съеден, вино выпито. Подруга расплатилась по счету и поднялась из-за стола:

– Пойдем, анкету наверняка уже успели проверить.

Действительно, надпись на экране успела смениться. Теперь там ярко горело: «Идут торги». Судя по таймеру, начались они совсем недавно, но ставка уже успела подняться почти до двенадцати тысяч. Мне показалось, что это большая сумма, но по лицу подруги я поняла, что это не тот вариант, на который она рассчитывала. Она, нахмурившись всмотрелась в экран, и морщинки на ее лице разгладились:

– Торги только начались. Подождем немного.

Это немного растянулось больше чем на час. Сначала ставки возрастали вяло, на сотню другую. Но таймер ни разу не превысил минуту. Потом пауз стало больше, часть желающих отсеклась. К этому моменту меня оценивали уже почти в двадцать тысяч.

Продолжали торговаться уже только трое самых упорных. Один, видимо, потеряв терпение, поднял ставку до двадцати пяти. Остальные притихли. Вновь запустился таймер. Минута до окончания аукциона. Тридцать секунд, десять... Ставка взлетает до тридцати тысяч. Появился новый участник.

Прежний претендент не был готов так легко сдаваться, моментально взвинчивая ставку еще на пару тысяч. Но и новичок нацелен на победу. Тридцать пять. Снова включен таймер. Минута, полминуты... Первый участник решает увеличить стоимость до тридцати шести. Новичок не собирается затягивать спор. Сорок. Моментально – сорок одна, а через несколько секунд – сто пятьдесят.

Сто пятьдесят тысяч долларов?!

Боже, это невозможно!

Таймер ведет отсчет. Мое сердце бьется, как сумасшедшее. Подруга смотрит на монитор огромными глазами, и вот – торги окончены.

Лот продан.

Джоанна визжит от восторга и тянется ко мне с объятием. Но у меня на глаза наворачиваются слезы. Во весь экран компьютера горит огромная надпись: «Принять деньги». Трясущейся рукой я тянусь к мышке... И закрываю вкладку с сайтом.

К черту!

Я не хочу продавать себя. Даже за такую огромную сумму.

Подруга выплеснула на меня поток отборных ругательств:

– Ты что делаешь? Разве мы не договорились? Я тебя приютила, нашла способ выбраться из той ямы, в которой ты оказалась. А ты ведешь себя как неблагодарная тварь!

– Но послушай, это ведь вовсе не обязательно... Я что-нибудь придумаю!

– Что ты придумаешь?! Идиотка! Чистоплюйка! – Она была в ярости. Такой я ее ни разу не видела и просто опешила. – Придумывай что хочешь! Только не в моем доме!

Схватив за руку, Джоанна протащила меня по коридору и вытолкнула на крыльцо, в ночь и дождь. Через пару минут дверь открылась и оттуда вылетела моя сумка. Прислонившись к косяку, я пыталась справиться с очередным шоком.

Так она специально пригласила меня к себе, чтобы просто продать кому-то?

Теперь мне стало понятно, кем были те мужчины, с которыми мы обедали. Наверняка такие же покупатели. Но либо я их не заинтересовала, либо они не сошлись с нею в цене.

А я-то считала ее подругой!

Развернувшись, я побрела в ночь. Без денег и вещей. Я уже успела вымокнуть до нитки, замерзнуть и совершенно отчаяться, когда передо мной затормозила машина похитителей...

Глава 4

Теперь я стояла перед тем, кто организовал похищение. Он подошел ко мне ближе. Я в испуге отшатнулась, но он просто сел в стоящее рядом глубокое кожаное кресло:

– Ты выставила себя на торги. Я их выиграл. Это сделка. Я привык доводить сделки до конца.

Я задрожала и спрятала лицо в ладонях. Ну Джоанна, удружила... Но ведь деньги не были получены! Значит, и сделка не состоялась! Я опустила руки и с вызовом посмотрела на похитителя:

– Я не получала никаких денег! Просто закрыла сайт!

Он лениво пожал плечами:

– Значит, их получил кто-то другой. Я заплатил, и хочу взять то, что мне теперь принадлежит.

При этих словах мои ноги подкосились. Мне пришлось опуститься в другое кресло, чтобы не упасть. Значит, Джоанна так спешила выставить меня за дверь вовсе не потому, что смертельно обиделась? Она просто торопилась забрать все деньги себе, бросив меня на произвол судьбы.

Как наверняка и планировала с самого начала. Но что теперь делать мне?

– Послушайте, я действительно не получала этих денег! Это не я! Это...

Он продолжал изучать мою фигуру, развалившись в кресле. Наконец, он посмотрел мне в лицо.

– Алисия, не думаю, что нам стоит спорить. Ты мне нравишься. И я намерен получить то, за что заплатил.

Я пыталась найти выход из этой кошмарной ситуации, но не видела его ни в чем. Он же, с ленивой усмешкой, следил за моими мучениями. Наконец я выдавила:

– У меня есть другой выход?

Он встал с кресла и протянул мне руку:

– Не думаю.

Поколебавшись еще мгновение, я вложила в его руку свою ладонь. Она была горячей. Или мне только так казалось, потому что мои пальцы были просто ледяными.

Глава 5

Мы шли по темной лестнице, потом – по короткому коридору. Я была в панике. Конечно, можно во всем найти хорошую сторону: по крайней мере, сегодня, возможно, я переночую под крышей. Но после того, как мой новый «хозяин» получит свое, держать меня у себя у него не будет смысла. Я снова окажусь на улице. Что мне делать тогда? Броситься с моста? Идти на панель?

Мои глаза наполнялись слезами, еще чуть-чуть – и они водопадом хлынут на и так мокрую блузку. Не впадет ли незнакомец в гнев при виде женских слез? Тогда он может выгнать меня прямо сейчас. Лучше сдержаться: у меня будет время наплакаться завтра.

Но вот мы остановились возле двери. Он толкнул ее, повернул выключатель, и я увидела небольшую спальню. Я удивилась: мне казалось, что такой, явно обеспеченный, мужчина, должен жить более роскошно. Но комната была почти пуста: только кровать, стол со стулом и гардероб. Кроме того, особенный, хорошо знакомый, пусть и едва уловимый запах указывал: здесь давно никто не живет. Может, эту комнату он использует только для любовных утех?

Мы вошли внутрь. Он огляделся и дернул за шнурок звонка. Через несколько минут в дверь постучали. Вошла девушка в темном платье и переднике. Мой спутник повернулся к ней: – Нужна сухая одежда, белье. Растопите камин. Ужин накройте здесь.

Горничная кивнула и тут же исчезла. Он подошел ко мне вплотную, еще раз внимательно оглядел с ног до головы. Я почувствовала себя товаром в витрине и поежилась. Отчасти – от холода, который проникал сквозь мокрое платье. Отчасти – от страха и дискомфорта.

Мужчина прошелся пальцем по скулам, коснулся губ – и я задрожала сильнее. Но он отдернул руку и вышел, прикрыв за собой дверь и оставив меня в одиночестве.

Я выдохнула с облегчением. Значит, это случится не сейчас? Я уже, кажется, была готова ко всему – но он просто ушел. Впрочем, мое облегчение было преждевременным. Я просто получила отсрочку. Теперь мне придется мучиться неизвестностью и ожиданием.

Но меня хотя бы накормят, дадут обогреться. Сейчас я бы отдала что угодно, чтобы прогнать из тела впитавшийся в каждую его клеточку ледяной холод.

Дверь сбоку, скрытая портьерой, вела в небольшую ванную. В ней уже было все, что может понадобиться девушке: теплый пушистый банный халат, стопка белоснежных полотенец, богатый ассортимент всевозможных шампуней, гелей. Я набрала ванну и со стоном погрузилась в горячую воду, скрытую под пышным облаком ароматной пены.

Не знаю, сколько я провела там времени. Должно быть много. Я лежала, наслаждаясь теплом, и старалась ни о чем не думать.

Когда наконец я вышла – комната снова была пуста. Но в ней уже успели побывать слуги. В камине жарко полыхал огонь. На кресле лежал теплый клетчатый плед. Рядом, на небольшом столике, дымилась кружка с какой-то жидкостью. Попробовав ее, я поняла, что это глинтвейн. Он же был и в небольшом керамическом кувшинчике, стоявшем рядом.

Я потягивала ароматный напиток, свернувшись калачиком в кресле, когда снова раздался стук. Я подскочила и чуть не опрокинула кружку, но это был всего лишь ужин. Поставив поднос на стол, горничная удалилась, так и не произнеся ни слова. Допив вино, я с удовольствием поела: слава богу, стрессы никогда не влияли на мой аппетит.

В большом гардеробе нашелся целый ворох одежды. Даже беглый осмотр меня убедил: все подобрано по моему размеру. Или... наоборот – меня подбирали под размер?

Остановив свой выбор на скромном голубом платье, я переделалась и вернулась к камину, приготовившись ждать. Но глинтвейн и еда сделали свое дело. Вскоре я задремала прямо в кресле.

Проснулась я далеко за полночь. Огонь погас, но комната хорошо прогрелась и уже не казалась нежилой. Грязная посуда со стола исчезла. Кажется, сегодня меня больше никто не собирался тревожить. Странно... Я была уверена, что таинственный «хозяин» решит сразу воспользоваться своим приобретением. Но у него, похоже, был на это совершенно другой план. Поэтому я просто разделась и легла в постель.

Глава 6

Проспала я долго – видимо, после вчерашних волнений. Когда проснулась – на улице ярко светило солнце, и на душе уже не было так пусто и гадко. Я понимала, что нахожусь в отвратительной, безвыходной ситуации, но воспринимала ее как-то отвлеченно. Пока я была в душе – на столе появился завтрак, а камин снова ярко горел. Поев, я принялась исследовать комнату.

Занятие не потребовало много времени: помещение было крохотным. Тем не менее, результат меня порадовал. Стенная панель напротив кровати скрывала вполне современный телевизор. Небольшой шкаф был доверху набит книгами. В ящиках стола лежало все, что может потребоваться для письма или рисования. Но ни компьютера, ни телефона мне найти не удалось.

Похоже, меня снабдили всем, что может развеять скуку, но при этом надежно отрезали от окружающего мира. Но я не возражала: мир не проявил ко мне никакого сочувствия и, не сомневаюсь, еще не раз продемонстрирует свою жестокость. Так зачем же мне жалеть о потере связи с ним? Кому мне писать или звонить?

До вечера я просидела с книжкой у огня, то читая, то проваливаясь в дрему. Прервалась только тогда, когда бесшумные и безмолвные слуги принесли обед. Ближе к вечеру снова появилась горничная. На этот раз она подошла ко мне и я услышала ее робкий голос:

– Хозяин зовет вас. Пойдемте.

Кровь бросилась к лицу: зря я расслабилась. Вот сейчас все случится. Мы снова отправились в странствие по коридорам огромного дома но, к моему удивлению, пришли вовсе не к хозяйской спальне.

Огромные стеклянные двери, возле которых остановилась горничная, вели на крытую террасу. На ней, на массивном деревянном столе был накрыт ужин на двоих. В другое время меня бы наверняка восхитила романтическая обстановка. Вечерело, но свечи под стеклянными колпаками давали достаточно света. В саду пели птицы. Легкий ветерок шелестел в листве деревьев. Но сейчас мне было не до романтики.

Мой взгляд невольно возвращался к человеку, сидевшему на противоположной стороне стола. Он держал в руках бокал с белым вином, рассеянным взглядом блуждая по саду. Каштановые, с медовым оттенком волосы были длинней, чем принято у приличных мальчиков из колледжа, но все же не настолько, чтоб причислить его к хиппи. Карие глаза были спокойны, в них читалась скука.

Он указал мне на стул:

– Садись, поужинаем.

Я робко опустилась на краешек стула и замерла в нерешительности, пока его голос не повторил свой приказ:

– Ешь.

Послушно взяв вилку, я принялась за салат, совсем не ощущая вкуса.

– Расскажи о себе.

Слова давались с трудом – слишком я нервничала. Но он умело задавал вопросы, и вскоре беседа стала более непринужденной. Я рассказала о своей семье, колледже, увлечениях... Только когда дошла до самоубийства отца, голос снова сорвался и я замолчала. В горле встал комок, справиться с которым не помог даже большой глоток вина.

Он отложил приборы, встал и подошел ко мне. Протянув руку, помог подняться на ноги. Он стоял напротив. Черная рубашка казалась частицей ночи. В глазах плясали огоньки свечей. Мне он казался демоном, принявшим облик человека и пришедшим, чтоб покарать меня за какой-то грех.

Он откинул назад мои волосы, провел костяшками пальцев по щеке, взял за подбородок. Я задрожала сильнее. Он коснулся пальцем глухого ворота, закрывавшего шею практически до подбородка:

– Больше не надевай такого. Мне нравится твоя шея.

Больше не надевать? Значит, он не собирается выкидывать меня на улицу? Его пальцы меж тем скользнули вниз, расстегивая, а то и просто отрывая бесчисленные крохотные пуговицы. Треск, с которым они отлетали, каждый раз заставлял меня вздрогнуть. Казалось, что он вот-вот потеряет самообладание и набросится на меня, как дикий зверь.

Наконец, платье упало к моим ногам. Он отошел не шаг, любясь на меня.

– Отбрось его в сторону.

Снова вздрогнув, я недоуменно посмотрела на него. Он указал вниз и повторил:

– Платье. Отбрось его в сторону.

Я послушно переступила через одежду, отбросив ее ногой. Он рассматривал меня, снова вызывая ощущение выложенного на витрину товара. Мои щеки залила краска стыда. Еще ни разу я не была в такой странной ситуации, безумно смущающей и одновременно странно возбуждающей. Он обошел меня, разделил надвое волосы, струящиеся почти до ягодиц, и перебросил их на грудь:

– Завтра закрепи их на затылке. Мешают.

Я промолчала, понимая, что слов от меня не требуется. Если я не выполню его указание – он, чего доброго, просто отрежет их. Вступить за меня некому. Ощущение собственной беспомощности сводило с ума, и на мои глаза вновь навернулись слезы. Я сглотнула подступивший комок, но сдержала рыдания: нужно держаться изо всех сил, пока я не придумала, что делать дальше.

Меж тем он расстегнул застежку бюстгалтера и снял его, отшвырнув к платью и снова встал передо мной. Мягкие пряди волос шевелил ветер, и их прикосновение к коже груди возбуждало против моей воли. Аромат его парфюма кружил голову. Я чувствовала себя кроликом перед удавом: знала, что обречена, но не могла ничего с этим поделать.

Он снова убрал назад мои волосы, провел ладонями по шее, сомкнул их на моей груди. Соски, потемневшие и напряженные, остались торчать между указательным и средними пальцами. Я почувствовала, как внизу живота возникает теплая, тяжелая волна. Когда он резко сжал пальцы, вызвав легкую боль, я испуганно вскрикнула. Мое тело словно пронзила молния хрупкого и острого удовольствия.

Он отпустил меня, снова отступив и шагнув мне за спину. В ушах шумело. В коленках появилась дрожь. Я услышала его голос:

– Меня зовут Стивен.

После этого наступила тишина. Только ветер по-прежнему шептал что-то в кронах деревьев. Я простояла несколько, прежде чем набралась смелости обернуться. На террасе я была одна.

Глава 7

Оставшись одна на террасе, я оделась и убежала в свою комнату. Упала в кресло у камина и долго плакала от страха и отчаяния. За что? За что мне все это?!

Еще вчера я думала, что моя жизнь кончена и хуже просто быть не может.

А сейчас я бы что угодно отдала за то, чтобы вернуться в тот день. Тогда я, по крайней мере, была свободна. Да, в нищете, но у меня не было такого ужасающе огромного долга. И если до сегодняшней встречи на террасе я понятия не имела, что именно меня ждет, то теперь представила вполне. Страх неизвестности, который терзал меня до этого, теперь обрел форму и четкие очертания.

Я поняла, что не готова, ну никак не готова к тому, что меня ждет.

Мои размышления прервал стук открывающейся двери. Вошла девушка с подносом – та самая, что отводила меня на встречу с хозяином. Может, она поможет мне?

Я, не успев даже подумать, что делаю, подбежала к ней и заговорила горячо и тихо:

– Помогите! Я не хочу быть здесь. Меня похитили!

Она посмотрела на меня полными ужаса глазами, а через секунду скрылась за дверью. Да уж. Ждать помощи мне, кажется, не стоит.

Глупо! Глупо было говорить ей все это.

Она ведь работает на своего хозяина, с чего бы ей вмешиваться в его дела? К тому же... Ну куда я могу отправиться отсюда? Дом у меня забрали, подруга предала, родственников нет. Кому я нужна? Да и хозяин ни за что не оставит меня в покое. Он из тех, кто всегда берет свое, – это видно сразу. И я не стану исключением.

Я в западне. В ловушке, из которой мне не выбраться.

Отплакавшись, я легла спать. А что мне еще оставалось?

Ночь была наполнена туманными видениями, странными и хаотичными. Утром я могла вспомнить немного, просто беспорядочные обрывки того, что происходило во сне. Меня мучили тревога и странное томление, которого я никогда не испытывала раньше.

Проснувшись, я не стала решительнее и по-прежнему не знала, что делать. А вскоре после пробуждения меня ждал сюрприз. В мою комнату пришел Стивен. Но не это меня удивило больше всего: в руках он держал женскую сумочку. Мою сумочку.

Он приблизился ко мне. Глаза его метали молнии.

Бросив сумочку мне на колени, он остановился рядом, скрестив руки на груди. Я в который раз ощутила себя маленькой мышкой рядом с этим огромным мужчиной. Он посмотрел на меня насмешливо и слегка презрительно:

– Открывай.

Сумочка была почти пуста. Упаковка бумажных платочков, тюбик помады, зеркальце, мятные пастилки... И телефон. Он возвращает мне телефон? Почему вдруг?

– Ты считаешь себя похищенной? Тогда ты обязана вызвать полицию!

Я снова посмотрела ему в глаза и поняла, что он зол. Очень зол. Впервые с момента, когда я очутилась на улице, я почувствовала настоящий, панический страх. Разумеется, звонить при нем не имело смысла. Да и имело ли смысл вообще?

Потупив глаза и покраснев, я начала бормотать что-то в свое оправдание, но он тут же прервал меня:

– Ты можешь позвонить сейчас или дождаться, пока я уйду. Для меня это не имеет значения. – Он схватил меня за подбородок и поднял мою голову так, чтобы я смотрела ему в глаза: – Только вот будет ли идти речь о похищении? Учитывая сумму, которую я тебе перевел, это скорее, мошенничество. И пострадавший тут я. Впрочем, если ты предпочитаешь стать за мошенничество статью за проституцию... Пожалуй, я не стану тебя отговаривать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.